

— Я ещё не решил, как сказать... Не перебивай, дай подумать.

— Не знаешь, как сказать? Неужели хочешь признаться в любви? — с отвращением посмотрел на него Су Шэнь. — Тогда можешь не говорить, я отказываюсь.

— Знаешь, Су Шэнь, ты погубишь себя своим языком, — Тянь Чжэ протянул ему бумажный пакет.

Су Шэнь взял его и посмотрел: внутри была одежда.

— Серьёзно? Просто одежда... Я с детства носил твою старую одежду, зачем тебе нужно было так напрягаться? — Су Шэнь вынул одежду и встряхнул её. Чёрный свитер всё ещё был с биркой.

Тянь Чжэ щёлкнул по бирке:

— На днях моя мама поехала в город за товаром, и ей случайно попался акция «купи один — получи второй». Вот, нам по комплекту. Она ещё сказала, что это известный бренд.

Он потянул за бирку, чтобы показать Су Шэню:

— Видишь, не обманываю, тут даже акционная наклейка.

— Я и не говорил, что ты обманываешь, — отобрал одежду Су Шэнь. — Передай спасибо тёте. Кстати, как раз собираюсь печь пирожки с луком, возьми с собой.

— За тётушку не благодари.

Тянь Чжэ только что закончил, как бабушка позвала Су Шэня. Тот обернулся и увидел, что Луань Цзиннянь уже ушла.

— Поможешь с пирожками, потом заберёшь горячими, — сказал Су Шэнь.

Тянь Чжэ кивнул и сам подтолкнул Су Шэня к дому.

Бабушка замешивала тесто, а Су Шэнь готовил начинку.

На самом деле, у Су Шэня не было никакого таланта к готовке. Он не мог понять, сколько соли или соуса нужно добавить. Обычно он спрашивал бабушку и строго следовал её указаниям.

На этот раз, так как Тянь Чжэ был рядом, командование перешло к нему.

Он остановил руку Су Шэня, который собирался добавить соль, сам взял пакет и примерно насыпал немного, говоря:

— В последнее время снова показывают этот сериал про метеоритный дождь. Моя мама всё время орет про какого-то Дуаньму Шангуаня. Говорит, что эта одежда — из того сериала, известный бренд, называется... Вэй?

— Дуаньму взял меня в «Мэйстэ Банвэй», купил много одежды и обуви. Когда я смотрела в зеркало, я не узнала девушку, которая там была, — без эмоций сказал Су Шэнь.

— Не может быть? Не знал, что у тебя такие интересы.

Тянь Чжэ отобрал у Су Шэня соевый соус, тот скривился и сказал:

— Когда этот сериал только начали показывать, ты уехал на работу в город, а я каждый день смотрел его с твоей мамой. Хочешь, расскажу тебе все реплики наизусть?

— Верю, верю, только не надо, — Тянь Чжэ остановил его. — Тогда эта одежда точно должна быть твоей. Возможно, моя — это подарок.

— Тянь Чжэ, — Су Шэнь скрестил руки и посмотрел на него.

Тянь Чжэ был удивлён его внезапной серьёзностью и неуверенно пробормотал:

— Да?

— Что ты хочешь мне сказать? — спросил Су Шэнь.

— Что?

— Ты пришёл сюда не для того, чтобы обсудить сериал, правда? — Су Шэнь пристально смотрел на Тянь Чжэ, заставляя того чувствовать себя неловко. — К тому же, обычно ты не стал бы так долго говорить.

— Правда?

Су Шэнь не стал продолжать его мысль, его логика оставалась неизменной:

— Что ты хочешь сказать?

— Ты... — Тянь Чжэ вздохнул. — Дай мне собраться с мыслями.

Сказав это, он взял палочки и начал перемешивать начинку в железной миске.

Су Шэнь терпеливо ждал.

Перемешав несколько раз, Тянь Чжэ сказал:

— Дело об автокатастрофе... Я узнал кое-что.

Су Шэнь сжал руки на подлокотниках, но голос его остался спокойным:

— Говори.

— Мастер У, из авторемонтной мастерской, — Тянь Чжэ постучал палочками по краю миски, стряхивая лук, — раньше работал учеником в Чжучэне и знает кое-что...

Тянь Чжэ тянул слова, а Су Шэнь лишь опустил веки, молча ожидая продолжения.

— Колёса машины твоих родителей были подделаны, — сказал Тянь Чжэ.

Произнеся это, он облегчённо вздохнул.

Су Шэнь отреагировал спокойно, просто сказал:

— Понятно.

Тянь Чжэ украдкой наблюдал за его лицом, но Су Шэнь лишь нахмурился и спокойно сказал:

— Это ничего не доказывает. В этой аварии виноват водитель грузовика, он был пьян.

— Я попросил мастера У узнать больше, — кивнул Тянь Чжэ. — Он знает не всё, но его учитель тогда очень интересовался этим делом. Когда мастер У поедет в Чжучэн на Новый год, он всё выяснит.

— Авария произошла не из-за нашей машины, а из-за грузовика, — сказал Су Шэнь.

— Но что, если грузовик...

— Тянь Чжэ! — резко крикнул Су Шэнь, перебивая его. Голос его чуть не сорвался, последний звук был хриплым.

Тянь Чжэ замолчал, глядя на него.

Су Шэнь вздохнул и больше ничего не сказал.

Он знал, что хотел сказать Тянь Чжэ. Если авария была не просто аварией, если она действительно связана с той аварией на шахте, то нельзя исключать, что водитель грузовика действовал умышленно.

Страх.

Чем больше всплывало правды о тех событиях, тем больше в его душе поднимались давно подавленные тёмные стороны. Ему оставалось только надеяться, что тогда всё действительно было случайностью.

Но, честно говоря, это было лишь самоуспокоение.

Если это ничего не доказывает, то что тогда доказывает? Неужели только когда правда предстанет перед глазами во всей своей неприглядности, он сможет поверить?

Но даже тогда, вероятно, он не захочет верить.

Потому что это нежелание укоренилось в самом субъективном сознании, а не в объективных доказательствах.

Возможно, он никогда не сможет принять этот так называемый факт.

Факт?

Что это, неизвестно.

Он мог только так думать.

Как утешение.

Это ничего не доказывает.

— Тянь Чжэ, — Су Шэнь поднял глаза и посмотрел на него. — Мы можем найти того водителя грузовика?

У Су Шэня есть привычка — он не любит делать домашние задания в комнате, независимо от того, насколько светло. Поэтому в морозные дни можно увидеть удивительное зрелище — Су Шэнь, укутанный в пуховик, сидит под сухими лозами винограда и серьёзно пишет домашнюю работу.

Бабушка и дедушка Сун сегодня днём поехали на электрическом трицикле в уездную больницу навестить беременную родственницу. Перед отъездом Сун Хайлинь ещё спал, а Су Шэнь принёс пирожки с луком, поэтому они не стали готовить обед, оставив Сун Хайлиню пирожки.

Сун Хайлинь всю ночь писал по памяти различные зацепки из блокнота Луань Цзиннянь и заснул только на рассвете. К счастью, это был выходной, и он проснулся только во второй половине дня.

Поев пирожков, он с удовольствием отрыгнул.

Посмотрев на стену между их домом и домом Су, он снова отрыгнул.

Су Шэнь, глядя на задачу по физике, почувствовал, что она сложная. В голове у него крутились слова «пьяный водитель», «колёса», «водитель», и это ещё больше раздражало его.

Он собрался с мыслями и бросил кубик льда в стеклянный стакан.

Лёд ударился о стенку стакана с глухим звуком, затем упал в воду, брызги поднялись и снова упали на поверхность, некоторые прилипли к стенкам стакана и медленно стекали вниз.

Прежде чем первый звук полностью затих, Су Шэнь, словно управляя ритмом, взял ещё один кубик льда, поднёс руку над стаканом и отпустил его, снова вызвав чистый звук.

Это успокаивало.

Су Шэнь любил звук падающего льда: он был звонким, но не резким, и как-то успокаивал его беспокойные мысли. Но сегодня это не помогло. Звук становился менее чистым по мере добавления льда, а раздражение Су Шэня оставалось прежним.

Он бросил ручку, откинулся на спинку инвалидного кресла и уставился на текстуру дерева на столе, пытаясь сосредоточиться.